

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

И. С. Палитай, А. В. Сокрюкин

Палитай Иван Сергеевич

Эл. почта: 8321532@gmail.com, ORCID 0000-0001-9932-562X.

Сокрюкин Алексей Викторович

Эл. почта: sokr-alexei@yandex.ru. ORCID 0000-0002-9346-0369.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет политологии, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние государственной молодежной политики, а также особенности процесса формирования молодежных политических лидеров. Авторы отмечают, что этот тип лидеров не тождественен молодым политическим лидерам, в число которых входят все лидеры, отличительной особенностью которых является их молодой возраст. К ключевым характеристикам молодежных политических лидеров относятся: факт их «происхождения» из сферы молодежной политики, построение ими политической карьеры в сфере публичной политики или системе государственного управления, а также восприятие молодежью этих людей как своих лидеров / представителей во власти. Сквозь призму указанных трех параметров авторы проводят исследование, в результате которого заключают, что в настоящий момент в России создано довольно много условий, способствующих появлению молодежных политических лидеров. К таковым в статье были отнесены трансформационные процессы в сфере молодежной политики, активная работа традиционных каналов рекрутирования молодых людей во «взрослую» политику, функционирование большого количества лидерских конкурсов и программ, способствующих поиску и отбору потенциальных молодежных политических лидеров. В качестве основной проблемы в анализируемом процессе авторы называют отсутствие в массовом сознании молодежи четко сформированных образов их лидеров. Ссылаясь на результаты различных исследований, в статье отмечается, что на сегодняшний день не сформировано субъективное пространство молодежной политики, в результате чего она воспринимается обезличенной. Те политики, которых сегодня принято называть молодежными, не воспринимаются как «свои». Авторы приходят к заключению, что такие лидеры должны иметь площадки для взаимодействия с молодежью и выстраивания диалога с ней, что в конечном счете будет способствовать реализации молодежью ее потенциала и вовлечению этой прослойки общества в социально-политические процессы в конструктивном ключе.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, молодые лидеры, молодежные политические лидеры, рекрутирование, каналы рекрутирования, восприятие лидеров.

Постановка проблемы

Тема политического лидерства довольно популярна в общественных науках. В последнее десятилетие популярность набирает исследование понятие «молодежное измерение» в связи с усилением роли молодежи в социально-экономических и политических процессах (Горшков, Шереги, 2010). По этой же причине сегодня в России мы наблюдаем развитие сферы государственной молодежной политики, которую можно определить как «многомерную, сложную систему дискурсов, диспозиций, программ и проектов, деятельности социальных и политических структур, конкретных социальных практик работы с молодежью, ориентированных на управление транзитом молодежи и формирование у нее жизненных стратегий,

ценностных ориентаций и повседневных практик» (Задонская, 2016). Основным смыслом этой политики достаточно точно определяется позиция, согласно которой «инвестиция в молодежь одновременно является социальным проектированием будущего страны» (Луков (ред.), 2013).

Как отмечают исследователи, одной из форм проявления качественной трансформации «молодежки» считается не только увеличение количества проектов и программ, направленных на эффективную социализацию молодых людей, но и превращение ее институциональной структуры в пространство рекрутирования представителей этой прослойки общества в сферу «взрослой» политики (Селезнева, Божедомова, Луканина, 2022). Наряду с этим, однако, приходится говорить и об «определенном опыте проектирования институциональных практик и технологий в сфере молодежной политики, который привел к росту деструктивных, протестных практик в молодежной среде и нарастанию социально-политической напряженности» (Самаркина, Мирошниченко, Бориско, 2022).

Такого рода амбивалентность результатов работы с молодежью требует выработки концептуальной модели формирования молодежных политических лидеров, которые, будучи встроенными в эшелоны власти, должны, с одной стороны, реализовывать молодежную или иную политику, а с другой — быть лидерами для молодых людей с целью перенаправить их деструктивный потенциал в конструктивные практики.

Политические лидеры из молодежи и для молодежи

Прежде чем говорить об особенностях встраивания молодых людей во властную иерархию в контексте реализации молодежной политики, необходимо остановиться на некоторых терминологических нюансах.

Как уже было сказано, молодое поколение политических лидеров сегодня изучается довольно активно. Делается это по большей части на основе междисциплинарного подхода, позволяющего, помимо прочего, определить основные факторы формирования политических взглядов и убеждений *молодых* людей, а также особенности их рекрутирования в сферу политики (см., например: Крыштановская, Лавров, 2022; Палитай, Попова, Селезнева, 2020; Палитай, 2020). При этом речь в данном случае идет о молодых политических лидерах. Роль молодежной политики в процессе их профессионального становления, равно как и взаимодействие их с молодежью, не являются значимыми параметрами для подобного рода исследований.

Что же касается *молодежных* политических лидеров, то под ними мы будем понимать не просто молодых политиков, а именно выходцев из сферы молодежной политики, которые реализуют в ней свой лидерский потенциал и олицетворяют ее, а также ведут за собой молодежь, представляя интересы последней во власти.

Данная категория как на концептуально-теоретическом, так и на эмпирическом уровне изучена крайне слабо, можно указать работы нескольких авторов на эту тему (см., например: Попова, 2018; Асеева, Шашкова, 2021). Вслед за А. В. Селезневой (Селезнева и др., 2022) концептуально-значимыми для определения данного типа лидеров мы считаем следующие параметры:

- «происхождение» из сферы молодежной политики;
- построение политической карьеры в сфере публичной политики или системе государственного управления;
- восприятие молодежью этих людей как своих лидеров / представителей во власти.

На наш взгляд, оценка текущего состояния процесса формирования молодежных политических лидеров и выявление существующих проблем в этой сфере должны выполняться именно сквозь призму этих трех параметров.

Особенности формирования молодежных политических лидеров в современной России

1. Сфера молодежной политики как бассейн рекрутирования молодежных политических лидеров.

Молодежная политика любого государства очень многогранна, однако ее основной целью всегда является всестороннее развитие потенциала молодёжи, т.е. реализация различных направлений и форм поддержки молодых людей и проявляемых ими инициатив.

В настоящее время в России имеется целая система мероприятий по поддержке талантливой молодежи. Особое место в ней занимают:

- молодежные форумы, к числу которых относятся «Территория смыслов», «Таврида», «Амур»;
- социальные проекты и конкурсы талантов, такие как «Моя страна — моя Россия»;
- грантовые конкурсы, из числа которых можно назвать «Росмолодежь.Гранты»;
- стипендии (например, Президента РФ);
- программы коуч-наставничества, подобные программе Всероссийского студенческого союза;
- многочисленные олимпиады, стажировки и пр.

Помимо этого, сегодня реализуются федеральные проекты «Молодые профессионалы», «Молодежь России», «Социальные лифты для каждого», «Твой ход» и др., которые направлены на формирование различных профессиональных (hard) и так называемых универсальных, социальных (soft) навыков (Мирошниченко, Шпиро, Федоренко, 2022).

В совокупности все эти меры, осуществляемые в рамках единой стратегии государственной молодежной политики, мы можем назвать системой *форм работы с молодежью*.

Связанные с этими инициативами государства достижения молодых людей составляют их символический капитал, весомость которого в дальнейшем может послужить катализатором личностного развития молодого человека или его профессионального роста в качестве специалиста в той или иной области (Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016).

Отдельное внимание стоит уделить такой форме работы с молодежью, как *специальные образовательные программы*, в число которых входит «Академия студенческих лидеров» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» или «Школа лидерства» Санкт-Петербургского государственного университета. По своей форме эти программы массовые, но костяк их участников составляет молодежь с высоким лидерским потенциалом и ориентацией на карьеру, в том числе и в политической сфере.

Закономерным результатом систематической работы образовательных программ и других форм работы с молодежью по кристаллизации лидерских задатков разных категорий молодых людей становится естественное формирование пула *молодых*

лидеров. Одни из них впоследствии развивают свой потенциал в бизнесе, науке, религиозных организациях и других сферах. Другие же «углубляются» в пространство молодежной политики (Попова, 2018), где из *молодых лидеров* вырастают в *молодежных лидеров*. При этом эти молодые люди все еще остаются не встроенными во «взрослую» политику, они не имеют полномочий для принятия тех или иных политических решений. Это условное пространство формирования и развития молодежного лидерства мы называем *первым уровнем бассейна рекрутирования* молодежных политических лидеров.

2. Система рекрутирования молодежных политических лидеров.

На *первом уровне* бассейна находятся индивиды, только раскрывшие в себе лидерские качества, но не определившиеся с точным вектором их приложения. Если эти лидеры решают связать свою деятельность с политической сферой, следующим шагом в развитии их карьерной траектории будет встраивание в один из каналов рекрутирования. В общем виде рекрутирование политических лидеров может трактоваться как *комплексный процесс поиска, отбора, развития и встраивания (продвижения) лидеров в состав руководящих групп в государстве или ином политическом институте.* При этом каналы рекрутирования можно определить как *институциональные пути продвижения к вершине политической иерархии* (Гаман-Голутвина, 2000).

В качестве основных каналов рекрутирования молодежных политических лидеров, помимо институтов молодежной политики мы выделяем следующие:

1. Политические партии и их молодежные отделения. Олицетворяя политическую волю различных социальных групп, партии остаются одним из ключевых источников новых лиц в политике (Гильманов, 2017), а их участие в электоральных процедурах нередко становится пространством первой серьезной «практической» политической социализации молодежи (Барсукова, Звягинцев, Лаптиева, 2021). Учитывая этот фактор, политические партии формируют в своих рядах «молодежные крылья» и специальные кадровые проекты, ориентированные на привлечение молодежи с лидерским потенциалом (например, «Политзавод» и «ПолитСтартап» «Единой России», «Молодежный кадровый резерв СР» и Высшая партийная школа партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», внутрипартийный кадровый конкурс «Лидеры ЛДПР 3.0» и др.).

2. Молодежные движения и организации политической и неполитической направленности федерального и регионального уровней. В качестве примера можно назвать Молодежное отделение Российского общества политологов, которое с 2019 г. реализует форум молодых политологов «Дигория». Из организаций неполитического характера можно выделить Общероссийскую общественную организацию «Российский Союз Молодежи», которая организует обучающие мероприятия для лидеров молодежных некоммерческих организаций.

3. Молодежные общественные институты, осуществляющие представительные и консультативные функции при органах государственной власти, — молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные общественные палаты, молодежные избирательные комиссии и пр. (Чирун, 2015).

4. Органы государственной и муниципальной власти (бюрократический аппарат), рекрутирование в которые осуществляется как на постоянной основе, так и в рамках отдельных проектов («Кадровый резерв» от Фонда президентских грантов,

«Открытый Смольный» от администрации губернатора Санкт-Петербурга или «Кадровый лифт» от администрации Липецкой области).

Отдельного внимания заслуживают *лидерские конкурсы и лидерские программы*, которые выполняют функции поиска и фильтрации, а также развития лидерских и иных управленческих компетенций потенциальных кадров.

Самым ярким примером являются конкурсы платформы «Россия — страна возможностей», созданной в 2018 г. по инициативе президента РФ В. В. Путина. Одним из самых масштабных конкурсов для молодых управленцев стал проект «Лидеры России», где за пять лет приняли участие более 840 тыс. участников, 419 из которых стали победителями конкурса. Победители получают возможность поработать с наставником из сферы государственного управления или бизнеса, попасть в резерв управленцев страны и получить образовательный грант на 1 млн. р.

Также на базе платформы «Россия — страна возможностей» был создан отдельный конкурс «Лидеры России. Политика» для выявления молодых общественно-политических лидеров (в 2020 г. было подано 34 тыс. заявок на участие, победителями стали 49 человек из 100 финалистов). Его победители приняли участие в специальной образовательной программе, которую разработала Мастерская управления «Сенеж» совместно с Высшей школой государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС.

Из числа лидерских программ выделить можно федеральный проект «Муравьев-Амурский 2030», «Твой ГосСтарт 2022» (Нижегородская обл.), «ПолитЗавод» (Респ. Татарстан), «ПолитСтартап» (партия «Единая Россия»).

Основное отличие лидерских программ от конкурсов — это отсутствие (или незначительность) состязательной составляющей и концентрация на образовательном треке проекта. Так, в большинстве программ каждого участника курирует индивидуальный наставник, в задачи которого входит консультация подопечного на протяжении обучения и оказание помощи, например, в подготовке выпускной презентации актуального социального проекта.

Пройдя через канал рекрутирования, молодежный лидер попадает на *второй уровень бассейна рекрутирования*. На этом этапе спектр его реальных полномочий может быть не обрамлен должностью в иерархии власти. В ином случае занимаемая им позиция подразумевает несущественное воздействие на процесс выработки и принятия политических или управленческих решений, поскольку молодежный лидер к тому моменту еще не успевает обзавестись устойчивыми контактами с влиятельными акторами (Сушко, 2015). Однако именно отсюда эти люди получают практически беспрепятственную возможность встроиться в сферу публичной политики или систему государственного управления. Если их место в структурах власти будет позволять им реализовывать свои лидерские навыки в рамках работы с молодым поколением граждан, то *формально* их можно будет назвать молодежными политическими лидерами.

3. Проблема восприятия молодежных политических лидеров.

Итак, молодые люди, прошедшие все стадии отбора и встраивания во властную иерархию, *формально* имеют право называться молодежными политическими лидерами. Однако, напомним, что под таковыми мы понимаем лидеров из числа молодежи (т.е. вышедших из сферы влияния молодежной политики) и для молодежи. То есть степень формальности будет зависеть от того, насколько эти лидеры *будут восприниматься таковыми молодежью*.

Выделенная особенность требует отметить значимость субъективного пространства молодежной политики — совокупности смысловых, ценностных, оценочных феноменов индивидуального и / или коллективного сознания, отражающих особенности репрезентации личностью и / или группой молодежной политики, обуславливающие поведенческие установки молодежи как ее субъекта и объекта (Самаркина и др., 2022). В контексте рассматриваемой нами проблематики в данном пространстве значимое место занимает не столько восприятие молодежной политики как таковой, сколько восприятие тех молодых людей, которые эту политику олицетворяют и, соответственно, признаются молодыми людьми лидерами.

Данное направление исследований представлено крайне ограниченным кругом работ (см., например: Самаркина и др., 2022; Селезнева и др., 2022), несмотря на то, что отдельные компоненты субъективного пространства описаны весьма подробно (см., например: Попова, 2017; Селезнева, Азарнова, 2020; Асеев, Шашкова, 2020). Однако имеющиеся немногочисленные работы позволяют зафиксировать некоторые факты в этой области.

Так, нашими коллегами (Попова, Шашкова (ред.), 2020) было выявлено, что образ политического лидера в сознании молодых людей сформирован крайне плохо. Он весьма размыт, достаточно фрагментарен и идеологически слабо дифференцирован. В представлении молодых людей лидеры в своих выступлениях и действиях затрагивают проблемы, которые слабо соотносятся с проблемами, волнующими молодежь. Более того, в массовом сознании этой прослойки общества практически отсутствует понимание того, как именно публичные политические платформы, используемые молодежными политическими лидерами, могут повлиять на их жизнь. Возможно, объяснением этому служит тот факт, что молодежь воспринимает их в большинстве своем (согласно указанному исследованию) как людей с утилитарными ценностями успеха, основная цель которых — встроиться в систему.

В исследовании, проведенном под руководством А. В. Селезневой (Селезнева и др., 2022), основной задачей которого было выявление особенностей образов отдельных политических лидеров — «выходцев» из молодежной политики в сознании молодых людей, также было обнаружено, что они сформированы довольно слабо. Один из главных выводов исследователей сводился к тому, что рассматриваемые молодые политики не воспринимались молодежью «своими». Респонденты практически ничего не знали об их деятельности и политических взглядах, многих даже не узнавали в лицо.

Таким образом, последний из анализируемых параметров — восприятие молодежных политических лидеров самой молодежью — показывает нам основное тонкое место в процессе их формирования.

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что на сегодняшний день сфера государственной молодежной политики активно развивается. Большое количество направлений, программ и форм поддержки молодежи дает свои положительные плоды, формируя объемное пространство первого уровня бассейна рекрутирования молодежных политических лидеров.

Активно функционирующая в последние годы платформа «Россия — страна возможностей» с ее лидерскими программами и конкурсами, а также традиционные каналы рекрутирования позволяют молодым людям, пройдя отбор, попасть

не только на своего рода политическую «скамейку запасных», но и встроиться в иерархию власти, реализуя свои лидерские качества как в публичной политике, так и в сфере государственного управления.

Разработанные и функционирующие принципы поиска, отбора, развития и встраивания молодых людей с лидерским потенциалом в состав руководящих групп в государстве дает большие возможности не только для омоложения политической элиты России, но и для работы с молодежью на более качественном уровне.

Однако для выполнения последней из указанных задач необходимо помнить о том, что в трансформационных условиях восприятие гражданами институтов является одним из важнейших факторов эффективности и качества их функционирования (Ахременко, 2012; Туровский, 2013). Именно поэтому, анализируя процесс формирования молодежных политических лидеров, недостаточно оценить лишь систему их рекрутирования. Даже высокий уровень работы последней не считается показателем успешности на этом пути. Необходимо приложить немалые усилия к тому, чтобы *лидеры из молодежи* стали *лидерами для молодежи*, чтобы молодежная политика «обрела лицо». Молодежные политические лидеры должны иметь свои площадки для взаимодействия с «подопечными», благодаря которым можно будет выстраивать диалог и слышать запросы молодежи, что в конечном итоге будет способствовать развитию ее инновационного потенциала. Отсутствие обратной связи мешает молодежным политическим лидерам восприниматься в качестве «своих», а также не позволяет в полной мере сформироваться субъективному пространству молодежной политики, без которого в представлении молодых людей она всегда будет лишь формальностью, не имеющей отношения к реальной жизни и их проблемам.

Библиографический список

- Асеев, С. Ю., Шашкова, Ю. Я. (2020). Образ политики в сознании школьников регионов России и Казахстана: сравнительный анализ. *Вестник Томского государственного университета*, 453, 92–97. DOI: 10.17223/15617793/453/11
- Асеева, Т. А., Шашкова, Я. Ю. (2021). Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края). *История и современное мировоззрение*, 3(1), 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Ахременко, А. С. (2012). Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения. *Полис. Политические исследования*, 1, 113–135.
- Барсукова, С. Ю., Звягинцев, А. В., Лаптиева, Л. С. (2021). Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию. *Социологические исследования*, 7, 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3
- Гаман-Голутвина, О. В. (2000). Определение основных понятий элитологии. *Полис. Политические исследования*, 3, 97–103.
- Гильманов, В. В. (2017). Партийные модели рекрутирования правящих элит и лидеров. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*, 22(271), 189–199.
- Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2010). *Молодежь России: социологический портрет*. Москва: ЦСПиМ.
- Задонская, И. А. (2016). Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи. *Вестник тамбовского университета. Серия Общественные науки*, 2(6), 28–33.

- Зубок, Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. (2016). *Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе*. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА».
- Крыштановская, О. В., Лавров, И. А. (2022). Молодежь в поисках своей партии. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 70, 242–250. DOI: 10.17223/1998863X/70/22
- Луков, В. А. (ред.) (2013). *Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: научная монография*. Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета.
- Мирошниченко, И. В., Шпиро, Л. А., Федоренко, К. А. (2022). Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития. *Южно-российский журнал социальных наук*, 23(1), 26–47. DOI: 10.31429/26190567-23-1-26-47
- Палитай, И. С. (2020). Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики. *Полис. Политические исследования*, 5, 90–100. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
- Палитай, И. С., Попова, С. Ю., Селезнева, А. В. (2020). Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии. *Вестник Томского государственного университета*, 455, 68–77. DOI: 10.17223/15617793/455/10
- Попова, О. В. (2017). Особенности политического сознания современной российской молодежи. *Политическая наука*, 11, 138–162.
- Попова, О. В. (2018). Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 14(4), 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Попова, О. В., Шашкова, Я. Ю. (ред.) (2020). *Молодежное политическое лидерство в российских регионах*: монография. Санкт-Петербург: Скифия-принт.
- Самаркина, И. В., Мирошниченко, И. В., Бориско, О. А. (2022). Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края). *Полис. Политические исследования*, 5, 99–116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08
- Селезнева, А. В., Азарнова, А. А. (2020). Рождение гражданина: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников. *Полис: Политические исследования*, 5, 101–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.08
- Селезнева, А. В., Божедомова, А. Л., Луканина, Е. В. (2022). Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 67, 190–201. DOI: 10.17223/1998863X/67/17
- Сушко, П. Е. (2018). Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи современной России. *Теория и практика общественного развития*, 2, 8–12. DOI: 10.24158/tipr.2018.2.1
- Туровский, Р. Ф. (2013). Социальная и политическая эффективность региональной власти: проблема измерения. *Полития*, 1, 175–196. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-68-1-175-196
- Чирун, С. Н. (2015). Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма на примере России. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2(62), 89–93.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022
Статья принята к публикации 15.02.2023

Для цитирования: Палитай И. С., Сокрюкин А. В. Формирование молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и возможности. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 6–16.

FORMATION OF YOUTH POLITICAL LEADERS IN PRESENT-DAY RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

I. S. Palitay, A. V. Sokriukin

Ivan S. Palitay

E-mail: 8321532@gmail.com, ORCID 0000-0001-9932-562X.

Alexei V. Sokriukin

E-mail: sokr-alexei@yandex.ru. ORCID 0000-0002-9346-0369.

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Political Science, Leninskiye Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

Abstract. The article analyzes the current situation in state youth policy, and the nuances in the formation process of youth political leaders. The authors point out that this type of leader is not identical with young political leaders, which includes all leaders who are characterized by their young age. The key characteristics of political leaders for young people is the fact that they 'come from' youth politics, that they have built their political careers in the field of public policy or public administration, and that young people perceive these people as their leaders / representatives in power. The authors conduct the research through the prism of these three parameters, as a result of which they conclude that at the moment a number of conditions have been created in Russia that contribute to the emergence of youth political leaders. These are transformation processes in the field of youth policy, intensive work of the traditional channels of recruiting young people into "adult" politics, and the functioning of numerous leadership contests and programs to facilitate the search and selection of potential youth political leaders. According to the authors, the main problem of the analyzed process is the lack of clearly formed images of leaders in the mass consciousness of young people. Referring to the results of various studies, the article notes that the subjective space of youth policy has not yet been formed, which is why it is perceived as impersonal. Presently, the politicians who are commonly referred to as "youth oriented" are not perceived by young people as "their own". The authors conclude that such leaders must have "platforms" for interaction and dialogue with young people, which will ultimately help the latter realize their potential and engage this segment of society in constructive ways in socio-political processes.

Key words: youth, state youth policy, young leaders, youth political leaders, recruiting, recruitment channels, leader perception.

DOI 10.31429/26190567-24-1-6-16

References

- Akhremenko, A. S. (2012). Otsenka effektivnosti gosudarstva v proizvodstve publichnykh uslug: teoreticheskaya model' i metodika izmereniya [Estimation of the State's Effectiveness in the Production of Public Services: A Theoretical Model and the Methods of Measuring]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1, 113–135.
- Aseev, S. Yu., Shashkova, Yu. Ya. (2020). Obraz politiki v soznanii shkol'nikov regionov Rossii i Kazakhstana: sravnitel'nyi analiz [The Image of Politics as Perceived by Schoolchildren in The Regions of Russia and Kazakhstan: A Comparative Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 453, 92–97. DOI: 10.17223/15617793/453/11
- Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Yu. (2021). Osobennosti realizatsii molodezhnogo politicheskogo liderstva v regionakh RF (na primere Altaiskogo kraya) [Features of the implementation of youth political leadership in the regions of the Russian Federation (on the example of the Altai Territory)]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* [History and Modern Outlook], 3(1), 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Barsukova, S. Yu., Zvyagintsev, A. V., Laptieva, L. S. (2021). Opyt uchastiya molodezhi v izbiratel'nykh kompaniyakh i ego vliyanie na ikh grazhdanskuyu pozitsiyu [The Experiences of Youth

- Participation in Election Campaigns and its Impact on Their Civic Position]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Research], 7, 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3
- Chirun, S. N. (2015). Institutsional'nye modeli i aktual'nye formy sovremennogo molodezhnogo parlamentarizma na primere Rossii [Institutional Models and Current Forms of Modern Youth Parliament: The Example of Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2(62), 89–93.
- Gaman-Goluvina, O. V. (2000). Opredelenie osnovnykh ponyatii elitologii [Definition of the Basic Concepts of Elitology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 97–103.
- Gil'manov, V. V. (2017). Partiinye modeli rekrutirovaniya pravyyashchikh elit i liderov [Party Models for Recruiting Ruling Elites and Leaders]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Statements of the Belgorod State University. Series: History. Political Science], 22(271), 189–199.
- Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2010). *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret* [The Youth of Russia: A Sociological Portrait] Moscow: TsSPiM.
- Kryshantovskaya, O. V., Lavrov, I. A. (2022). Molodezh' v poiskakh svoei partii [Youth in Search of Their Party]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 70, 242–250. DOI: 10.17223/1998863X/70/22
- Lukov, V. A. (Ed.). (2013). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiiskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii* [State Youth Policy: The Russian and Global Practice of Implementing the Innovative Potential for New Generations within the Society]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta.
- Miroshnichenko, I. V., Shpiro, L. A., Fedorenko, K. A. (2022). Proektnyi podkhod v gosudarstvennoi molodezhnoi politike RF: institutsional'nye praktiki i potentsial razvitiya [The Project Approach in Russian State Youth Policy: Institutional Practices and Development Potential]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 23(1), 26–47. DOI: 10.31429/26190567-23-1-26-47
- Palitay, I. S. (2020). Molodoe pokolenie rossiiskoi politicheskoi elity: statusno-rol'nye i lichnostnye kharakteristiki [The Young Generation of the Russian Political Elite: Status-role and Personal Characteristics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 90–100. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
- Palitay, I. S., Popova, S. Yu., Selezneva, A. V. (2020). Rekrutirovanie molodykh politicheskikh liderov v sovremennoi Rossii: kanaly, formy, tekhnologii [Recruitment of young political leaders in modern Russia: channels, forms, technologies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 455, 68–77. DOI: 10.17223/15617793/455/10
- Popova, O. V. (2017). Osobennosti politicheskogo soznaniya sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Political Consciousness of Today's Russian Young People]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 11, 138–162.
- Popova, O. V. (2018). Politicheskii potentsial molodezhnogo liderstva v rossiiskikh usloviyakh: rezul'taty mezhregional'nogo issledovaniya [The Political Potential of Youth Leadership in The Russian Context: The Results Of Interregional Research]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 14(4), 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Popova, O. V., Shashkova, Ya. Yu. (Ed.). (2020). *Molodezhnoe politicheskoe liderstvo v rossiiskikh regionakh: monografiya* [Youth Political Leadership in Russian Regions: Monograph], St. Petersburg: Skifiya-print.
- Samarkina, I. V., Miroshnichenko, I. V., Borisko, O. A. (2022). Sub'ektivnoe prostranstvo molodezhnoi politiki: teoreticheskaya model' i regional'naya proektsiya (na primere Krasnodarskogo kraja) [The Subjective Space of Youth Policy: Theoretical Model And Regional Projections (The Case Of The Krasnodar Territory)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 99–116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08

- Selezneva, A. V., Azarnova, A. A. (2020). “Rozhdenie grazhdanina”: politiko-psikhologicheskii analiz grazhdanstvennosti rossiiskikh starsheklassnikov [“Birth of A Citizen”: Political and Psychological Analysis of Russian High School Students’ Civic Consciousness]. *Polis: Politicheskie issledovaniya* [Polis: Political Studies], 5, 101–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.08
- Selezneva, A.V., Bozhedomova, A.L., Lukanina, E.V. (2022). Obrazy molodezhnykh politicheskikh liderov v soznanii rossiiskoi molodezhi [Images of Youth Political Leaders in The Consciousness of Russian Youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 67, 190–201. DOI: 10.17223/1998863Kh/67/17
- Sushko, P. E. (2018). Osobennosti kar’ernykh strategii politicheski aktivnoi molodezhi sovremennoi Rossii [The Features of Career Strategies for Politically Active Youth of Modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2, 8–12. DOI: 10.24158/tipor.2018.2.1
- Turovskii, R. F. (2013). Sotsial’naya i politicheskaya effektivnost’ regional’noi vlasti: problema izmereniya [Social and Political Efficiency of the Regional Power: The Problem of Measurement]. *Politiya* [Politiya], 1, 175–196. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-68-1-175-196
- Zadonskaya, I. A. (2016). Rol’ molodezhnoi politiki v formirovanii tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi [The Role of Youth Policy in the Formation of Value Orientations of Today’s Youth]. *Vestnik tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Social Sciences Series], 2(6), 28–33.
- Zubok, Yu. A., Rostovskaya, T. K., Smakotina N. L. (2016). *Molodezh’ i molodezhnaya politika v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Youth and Youth Policy in Contemporary Russian Society]. Moscow: ITD “PERSPEKTIVA”.

Received 14.12.2022

Accepted 15.02.2023

For citation: Palitay I. S., Sokriukin A. V. Formation of Youth Political Leaders in Present-Day Russia: Challenges and Prospects. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 6–16.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).